

УДК 37.130.2:37.013

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-218-223

ЛЕПЕШЕВ Дмитрий Владимирович
Кокшетауский университет
им. А. Мырзахметова
Академия педагогических наук Казахстана
г. Кокшетау, Казахстан
dmitriy.lepeshev@gmail.com

Dmitriy V. LEPESHEV
Myrzakhmetov Kokshetau University (KUAM)
Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences
Kokshetau City, Kazakhstan
dmitriy.lepeshev@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ И МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

CONTEMPORARY PHILOSOPHY AND MODELS OF EDUCATION IN THE STATES OF EURASIAN EDUCATIONAL SPACE

В статье рассматриваются вопросы формирования моделей воспитания в странах евразийского образовательного пространства. Анализ развития систем образования и воспитания у разных народов свидетельствует о многих как общих, так и отличных факторах в разных сферах человеческого бытия: культуре, быте, морали, духовности. Первые из них были актуализированы в эпоху СССР. Но с дроблением советского пространства произошло и формирование отдельных воспитательных моделей, тяготеющих к национальным истокам. Значительная часть элиты новообразованных государств загорелась идеей возродить национальные традиции в воспитании, в то же время почти полностью отрицая достижения других культур. Поэтому во всех государствах постсоветского пространства на официальном уровне были утверждены концепции национального образования. В итоге сформировалось несколько приоритетных моделей воспитания, среди которых выделяются прибалтийская (Латвия, Литва, Эстония), украинско-среднеазиатская (Украина, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) и белорусско-казахская (в которую входит Кыргызстан). Первая направлена на полный отказ от русского языка и отстранение от евразийского культурного пространства. Вторая, имея схожие с прибалтийской тенденции (отказ от русской культуры), еще сохраняет поликультурность в педагогической системе. Третья же, белорусско-казахстанская модель, наиболее близка с российской. Ориентация стран СНГ на сугубо национальные компоненты (прежде всего язык) с одновременным отрицанием поликультурных стала причиной резкого торможения интеграции образовательных систем.

The article considers the issues of forming educational models in the Eurasian educational space. Analysis of the development of educational systems in different nations shows that there are many, both similar and different factors in different spheres of human existence: culture, life, morals, spirituality. A significant part of the elite of the newly formed States decided to revive the national traditions in education, at the same time, almost completely negating the achievements of the world and Russian culture. Therefore, all post-Soviet States approved programs and developed the concept of national education, a national schools, gymnasiums and universities at the official level. As a result, there were formed several priority patterns of education, among which are the Baltic (Latvia, Lithuania, Estonia), Ukrainian-Central Asian (Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan) and the Belarusian-Kazakh (which includes Kyrgyzstan). The first is aimed at a complete rejection of the Russian language and the removal from the Eurasian cultural space. Second still retains multiculturalism in the educational system, having similar tendencies to the Baltic one (rejection of Russian culture). The Belarusian-Kazakh model is closest to the Russian one. The orientation of the CIS countries on a purely national components (primarily language) with the simultaneous negation of multicultural ones has caused a sharp deceleration of educational systems' integration. At the same time, for example, in the European Union, these processes on the contrary, have the dynamics of growth.

Ключевые слова: евразийское пространство, модель воспитания, национальная система, образовательное пространство, постсоветское воспитание, народная педагогика, воспитательная система, нравственный строй, актуализация национальных компонентов, развитие личности

Keywords: Eurasian space, educational model, national education system, philosophy of education, Belarus, Russia, Kazakhstan

Единые воспитательные принципы, которые определяли воспитательную работу на пространстве СССР, после его распада были утрачены. Опыт воспитательно-образовательной работы на постсоветском пространстве, уникальный по своему содержанию и разнообразию, исследован во многих работах российских ученых.

По справедливому замечанию С.К. Бондыревой, «имеющее глубокие исторические корни единое образовательное пространство СНГ было практически искусственно разорвано в 1992-1994 гг., так как утверждавшееся самоопределение бывших республик СССР зачастую вело к их обособлению через актуализацию национальных компонентов, преж-

де всего - языка» [3, с. 76]. И сегодня интеграция образовательных систем государств СНГ куда ниже, чем в ЕС.

Вместе с тем в общемировом рейтинге все постсоветские страны, занимая низкие места по показателям управления страной и защиты прав и свобод граждан, занимают довольно высокие места в номинации «образование», входя в 30 ведущих стран мира. При этом только треть молодежи Украины и РФ хотела бы жить в своей стране, но в Казахстане этот показатель выше (48,6 %) [13, с. 36].

Исследователь систем постсоветского воспитания З.Ф. Мубинова выделяет в государствах, входивших ранее в состав СССР, несколько ведущих моделей воспитания, в том числе прибалтийскую, украинско-среднеазиатскую, белорусско-казахскую [12]. В странах Прибалтики произошел практически полный отказ от русского языка, была этноцентрически переосмыслена в жертвенном ключе роль собственного народа [2], произошел отказ от идеи поликультурного воспитания. На Украине и в государствах Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) при наличии тенденций к выдавливанию русского языка и культуры сохраняется тенденция к поликультурным педагогическим программам. Что же касается выделенной исследователем белорусско-казахстанской модели (к ней относится и Кыргызстан), то она «по многим параметрам напоминает российскую, в целом, и особенно - республиканско-региональные (т.е. сформировавшиеся главным образом в российских республиках) подходы к педагогике в области этнонационального» [12, с. 48]; нужно сказать, что объединение данных государств в одну модель имеет основание и в том, что они подписали в 1998 г. Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях [1, с. 21].

Традиционно в истории педагогики России выделяют три периода: народная педагогика (до X в.), православная педагогика (X-XVII вв.), государственная педагогика (XVIII - середина XIX в.), общественная педагогика (середина XIX в. - 1917 г.), советская педагогика (1917-1991 гг.) и постсоветская (1990-е годы - наше время) [19].

Народная педагогика, в глубинах которой сформировалось понятие воспитания, главной своей целью имела заботу о безопасности и сытости ребенка, опиралась на традиции выживания, определялась общественными, экономическими и природными факторами. Православная педагогика на Руси была новым этапом развития воспитательной системы, связанным с письменностью, наследием греческой словесности и морально-этическим кодексом христианства.

Идеи национальной педагогики были впервые теоретически осмыслены в работах Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого. Они легли в основу гуманистической общественной педагогики, дополнявшей систему государственного образования.

В 20-80-е годы XX в. направления и тенденции развития отечественных воспитательных концепций определялись переходом от изучения особенностей личности реального ребенка к описанию идеализированной личности, а также соотношения биологических и социальных факторов в ее онтогенезе. [8]. Изменения в политической системе страны в 1930-1950-е годы вели к трансформации воспитательного стиля: он стал авторитарным, нацеленным прежде всего на дисциплину как жесткое давление на личность ребенка. Обновление педагогической мысли наступило только в 1960-х годах, в период оттепели. Однако политизация школы была негативной стороной периода.

Постсоветский период педагогики был ознаменован рядом указов и законов, которые формировали обновленные цели образования и воспитания, образовательные стандарты. Противоречия современной воспитательной и образовательной работы на постсоветском пространстве характеризует А. Чернышев: «Какую же систему образования мы сегодня строим? Европейскую? <...> По сути дела, мы копируем англосаксонскую модель, хотя она наиболее далека от нас по всем позициям» [7, с. 174].

Вместе с тем набор концептов, обсуждаемых при формулировке национальной идеи: «русская идея», «семья, труд, почтение к старшим», «мессианство», «русский лад», «соборная личность», «мы-идентичность», «межнациональная дружба» [4, с. 688], - показывают главные ориентиры при определении национальной идеи, как традиционные, так и глобального характера.

«Болевыми точками» современной ситуации, препятствующими выполнению семьей, а отчасти и системой образования функции трансляции традиционной культуры, В.И. Слободчиков называет разрушение межпоколенческих связей, неформальность социокультурных национальных и образовательных ценностей [20].

Несмотря на противоборство мнений вокруг соотношения традиции и глобализации, наиболее жизнеспособной стратегией развития семейной культуры в российском обществе представляется ориентация на отечественные цивилизационные ценности [15].

В начале 1990-х годов Казахстан, переживавший языковой бум, усилившийся этнонациональной политикой, вызвал мощный отток русского населения (уехало до 3 млн чел. к 2000 г.) [5]. Однако впоследствии Казахстан наряду с Беларусью представил модель этнонационального воспитания, которая во многом опиралась на советский опыт и стремление к реинтеграции образовательных систем.

Так, Концепция содержания образования Республики Казахстан (1993) во многом была ориентирована на принципы стандартизации с Россией и другими странами СНГ. Идеология евразийства, поддерживаемая властью Казахстана, включает Россию в единое с Казахстаном культурное и цивилизационное пространство [18, с. 17].

Движение образовательной политики Казахстана от национальной к интеграционной было отмечено многими исследователями [10; 12; 18].

Современный Казахстан не имеет афористично сформулированной национальной идеи, хотя неформально таковой признается фраза Н. Назарбаева: «Казахстан - только вперед!», сказанная в 2005 г. [6, с. 139].

Современность для независимой Беларуси - это новый этап самоидентификации народа с древней историей и традициями. В качестве сверхзадачи воспитания ученые называют слова Я. Купалы: «Понятия "человек" и "белорус" должны быть тождественными» [7, с. 183]. Приоритеты образовательной работы в белорусском государстве связаны с «намерениями построения социально ориентированного государства» [9, с. 177.]. Воспитательная система базируется на идеях семейных ценностей. Национальная программа «Пралеска» (2007) подчеркивает: «Содействие в возрождении и сохранении традиций народной педагогики» [14, с. 272] является одной из важнейших целей образовательной политики.

Так, характеризуя деревенское воспитание в Беларуси, Л.В. Ракава выделяет следующие правила поведения детей: уступать, если поссорились; вести себя тихо при взрослых, не перебивать их; молчать во время еды; здороваться со всеми, даже с незнакомыми [17, с. 30].

В целом, исследователи приходят к выводу о том, что только на русско-белорусском направлении интеграции образования страны бывшего СНГ пришли к европейскому уровню интеграции [1].

Программа развития общего среднего образования в Беларуси включает такие воспитательные задачи, как «усиление идеологической, культурологической и здоровьесформирующей направленности» образования, «внедрение в образовательный процесс научно обоснованных культурологических моделей развития личности» [16].

Несмотря на провозглашение светского образования и светское государство, фактически в Беларуси сегодня, по заключению исследователей, религиозная (православная) идеология является частью государственной [11, с. 181].

Итак, результаты исследования свидетельствуют, что в постсоветский период в каждой стране начала формироваться своя система образования, во многом определяющаяся национальными традициями.

По существу, сформировалось несколько мощных моделей этнонационального воспитания, среди которых прибалтийская, украинско-среднеазиатская и белорусско-казахская. Первая была практически полностью переосмыслена в сторону отстранения от евразийского культурного пространства; вторая, при наличии тенденций к отказу от рус-

ской культуры, еще сохраняет поликультурность; третья же, белорусско-казахстанская, наиболее близка с российской.

Обособленность стран СНГ и ориентация на актуализацию национальных компонентов (прежде всего языка) стали причиной резкого торможения интеграции образовательных систем и, таким образом, народов евразийского пространства; в то же время, например, в Европейском Союзе эти процессы, наоборот, динамично возрастают.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вашурина Е.В., Дрантусова Н.В., Евдокимова Я.Ш., Ключев А.К., Майбуров И.А. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: Аналитический зор. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. - С. 136.
2. Безрогов В.Г., Богуславский М.В., Кошелев О.Е. Россия и ее соседи в учебниках постсоветских государств // История: Приложение к газете «Первое сентября». - 1997. - № 26. - С. 17-21.
3. Бондырева С.К. Развитие психолого-педагогического взаимодействия в образовательном пространстве Содружества Независимых Государств // Мир образования - образование в мире. - 2005. - № 1. - С. 72-80.
4. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация «с человеческим лицом» и поиск нового российского идеала // Национальная идея России: Материалы всероссийской научной конференции (Москва, 20-21 октября 2006 г.). - М.: Научный эксперт, 2007. - С. 680-688.
5. Губарев А. Российскому образованию - «казахстанское» гостеприимство // Alma mater. - 2000. - № 7. - С. 14-15.
6. Денисова Г.С. Социокультурная интерпретация демографического кризиса русских в современной России // Национальная идея России: Материалы всероссийской научной конференции (Москва, 20-21 октября 2006 г.). - М.: Научный эксперт, 2007. - С. 134-139.
7. Левяш И.Я., Левяш С.В. Гуманитарно-культурологическая модель образования для всех. - СПб.: Эйдос, 2011. - 292 с.
8. Лепешев Д.В. Концептосфера русской семьи и философия воспитания в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 12(38). - С. 109-113.
9. Леутина Л.И. Белорусский опыт организации образования // Альманах современной науки и образования. - 2010. - № 4(35). - С. 177-183.
10. Лиферов А.П. Россия и Казахстан на пути к воссозданию единого образовательного пространства // Педагогика. - 2004. - № 7. - С. 71-76.
11. Митрофанова А.В. Россия и славяно-православный мир: от иллюзий к реальности // Национальная идея России: Материалы всероссийской научной конференции (Москва, 20-21 октября 2006 г.). - М.: Научный эксперт, 2007. - С. 178-186.
12. Мубинова З.Ф. Этнонациональное воспитание в постсоветских государствах: в поисках концептуальной модели // Педагогический журнал Башкортостана. - 2010. - № 3. - С. 34-56.
13. Нагорняк Т.Л. Динамика глобальных изменений: страны-бренды и жизненные ориентиры молодежи // Youth World Politic. - 2013. - № 2. - С. 33-39.
14. Панько Е.А., Старжинская Н.С., Коломинский Я.Л., Шишкина В.А. и др. Работаем по программе «Пралеска»: Пособие для педагогов и руководителей учреждений, обеспечивающих получение дошкольного образования, с русским языком обучения. - Минск: НИО, 2007. - 304 с.
15. Потаповская О.М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. - 2011. - № 20. - С. 110-138.
16. [Электронный ресурс] <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C20700725&p2={NRPA}>
17. Ракава Л.В. Традиции семейного воспитания в белорусском селе. - Минск: Урожай, 2000. - 111 с.
18. Романенчук К.В. Реформирование русскоязычных образовательных учреждений в системе образования Казахстана в 1991-2004 гг.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - СПб, 2006. - 38 с.
19. Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность. - М.: Пед. общество России, 2001. - С. 292-293.
20. Слободчиков В.И. Духовные проблемы человека в современном мире // ка. - 2008. - № 9. - С. 33-39.

REFERENCES

1. Vashurina E.V., Drantusova N.V., Evdokimova Ya.Sh., Klyuev A.K, Majburov I.A. (eds.) Analiz mirovyh tendencij razvitiya nauchno-obrazovatel'noj deyatel'nosti: Analiticheskij obzor. [The analysis of world trends in the development of scientific and educational activities: Analytical Review]. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2006. 136 p.
2. Bezrogov, V.G., Boguslavskij M.V., Koshelev O.E. Rossiya i ee sosedi v uchebnikah postsovetских gosudarstv. [Russia and its neighbors in the textbooks of post-Soviet states]. History: Supplement to the newspaper «Pervoe sentyabrya». 1997. No. 26. Pp. 17-21.
3. Bondyreva S.K. Razvitie psihologo-pedagogicheskogo vzaimodejstviya v obrazovatel'nom prostranstve Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. [The development of psycho-pedagogical interaction in the educational space of the Commonwealth of Independent States]. Mir ya - obrazovanie v mire. 2005. No. 1. Pp. 72-80.
4. Branskij V.P., Pozharskij S.D. Globalizaciya «s chelovecheskim licom» i poisk novogo rossijskogo ideala. [Globalization "with a human face" and search for the ideal of the new Russian]. Nacional'naya ideya Rossii: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii (Moscow, 20-21 October 2006). Moscow: Nauchnyj ekspert, 2007. Pp. 680-688.
5. Gubarev A. Rossijskomu obrazovaniju - "kazahstanskoe" gostepriimstvo. [Russian education - "Kazakhstan" hospitality]. Alma mater. 2000. No. 7. Pp. 14-15.
6. Denisova G.S. Sociokul'turnaya interpretaciya demograficheskogo krizisa russkih v sovremennoj Rossii. [The socio-cultural interpretation of Russian demographic crisis in Russia today]. Nacional'naya ideya Rossii: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii (Moscow, 20-21 October 2006). Moscow: Nauchnyj ekspert, 2007. Pp. 134-139.
7. Levyash I.Ya., Levyash S.V. Gumanitarno-kul'turologicheskaya model' obrazovaniya dlya vseh. [Humanitarian-cultural model of education for all]. St. Petersburg: Ejdos, 2011. 292 p.
8. Lepeshev D.V. Konceptosfera russkoj sem'i i filosofiya vospitaniya v Rossii. [Konceptosfera Russian family and the philosophy of education in Russia]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. No. 12 (38). V. 2. Pp. 109-113.
9. Leutina L.I. Belorusskij opyt organizacii obrazovaniya. [Belarusian experience in the organization of education]. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2010. No. 4 (35). Pp. 177-183.
10. Liferov A.P. Rossiya i Kazahstan na puti k vossozdaniyu edinogo obrazovatel'nogo prostranstva. [Russia and Kazakhstan on the way to rebuilding a unified educational space]. Pedagogika= Pedagogy. 2004. No. 7. Pp. 71-76.
11. Mitrofanova A.V. Rossiya i slavyano-pravoslavnyj mir: ot illyuzij k real'nosti. [Russian and Slavic-Orthodox world: from illusion to reality]. Nacional'naya ideya Rossii: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii (Moscow, 20-21 October 2006). Moscow: Nauchnyj ekspert, 2007. Pp. 178-186.
12. Mubinova Z.F. `Etnonacional'noe vospitanie v postsovetских gosudarstvah: v poiskah konceptual'noj modeli. [Ethno National education in the post-Soviet states: in search of the conceptual model]. Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2010. No. 3. Pp. 34-56.
13. Nagornyyak T.L. Dinamika global'nyh izmenenij: strany-brendy i zhiznennye orientiry molodezhi. [The dynamics of global change: brands of the country and the life of young people guidance]. Youth World Politic. 2013. No. 2. Pp. 33-39.
14. Pan'ko E.A., Starzhinskaya N.S., Kolominskij Ya.L., Shishkina V.A. et al. Rabotaem po programme "Praleska": Posobie dlya pedagogov i rukovoditelej uchrezhdenij, obespechivayuschih poluchenie doshkol'nogo obrazovaniya, s russkim yazykom obucheniy. [We are working on "Praleska" program: Handbook for teachers and managers of institutions providing pre-school education, with Russian language of instruction]. Minsk: NIO, 2007. 304 p.
15. Potapovskaya O.M. Cennostnye priority semejnogo vospitaniya v Rossii. [Value priorities of family education in Russia]. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2011. No. 20. Pp. 110-138.
16. Programma razvitiya obschego srednego obrazovaniya v Respublike Belarus' na 2007-2016 gody. [General Secondary Education Development Programme in the Republic of Belarus for 2007-2016]. Available at: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C20700725&p2={NRPA}> (accessed 15 September 2016).
17. Rakava L.V. Tradycyi syamejnaga vyhavannya ŷ belaruskaj vescy. [The tradition of family education in the Belarusian village]. Minsk: Uradzhaj, 2000. 111 p.

18. Romanenchuk K.V. Reformirovanie russkoyazychnyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij v sisteme obrazovaniya Kazahstana v 1991-2004 gg. [Reform of the Russian-language educational institutions in Kazakhstan Court system in the period 1991-2004]. Abstract. dis. Cand. Ped. Sciences. St. Petersburg, 2006. 38 p.
19. Salimova K., Dodde N. Pedagogika narodov mira: Istoriya i sovremennost. [Pedagogy of the peoples of the world: history and modernity]. M.: Pedagogical Society Russia, 2001. Pp. 292-293.
20. Slobodchikov V.I. Duhovnye problemy cheloveka v sovremennom mire. [The spiritual problem of man in the modern world]. Pedagogika= Pedagogy. 2008. Mo. 9. Pp. 33-39.

Информация об авторе:

Лепешев Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, профессор, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, член-корреспондент, Академия педагогических наук Казахстана, г. Кокшетау, Казахстан
dmitriy.lepeshev@gmail.com

Получена: 17.08.2017

Для цитирования: Лепешев Д.В. Современная философия и модели воспитания в странах евразийского образовательного пространства. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 1. с.218-223.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-218-223.

Information about the author:

Dmitriy V. Lepeshev, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Myrzakhmetov Kokshetau University (KUAM), Associate Member, Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences, Kokshetau City, Kazakhstan
dmitriy.lepeshev@gmail.com

Received: 17.08.2017

For citation: Lepeshev D. V. Contemporary philosophy and models of education in the states of eurasian educational space. *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.5 Part. 1. Pp. 218-223.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-218-223. (in Russian)